

УДК 821.161.2:621.039:82-21 Лина Костенко

Татьяна Филат

доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой языковой подготовки
ГУ «Днепропетровская медицинская академия МЗ Украины»

**ОСОБЕННОСТИ ЭТИКО-ФИЛОСОФСКОЙ КОНЦЕПЦИИ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ВОПЛОЩЕНИЯ ТЕМЫ ЧЕРНОБЫЛЯ
В ЛИРИКЕ ЛИНЫ КОСТЕНКО
(статья первая)**

**FEATURES OF ETHICAL-PHILOSOPHIC CONCEPT AND ARTISTIC
MEANS OF EMBODIMENT OF THE THEME OF CHERNOBYL IN LINA
KOSTENKO'S LYRICS
(article one)**

У статті розглядаються особливості художнього трактування трагедії Чорнобиля в поетичній і публіцистичній творчості Ліни Костенко. Чорнобильська тема в творах Ліни Костенко становить основу і центр ліричного переживання, утворюючи закінчений твір. Чорнобильська трагедія настільки глибоко увійшла в поетичну свідомість поетеси, що навіть у творах на іншу тему виникають спогади про Чорнобиль, алюзії на нього, формується мозаїка думки і почуттів поетеси, звернених до сучасної дійсності.

Ключові слова: чорнобильська тема, етико-філософське осмислення, циклічність, проблемно-тематична спільність віршів, феномен інкрустації, ліричний суб'єкт

In the article features of artistic interpretation of Chernobyl tragedy in poetic and publicistic works of Lina Kostenko are considered.

The Chernobyl theme in the works of Lina Kostenko constitutes the basis and center of the lyrical experience, forming a complete work. The Chernobyl tragedy entered the poetic consciousness of the poetess so deeply that even in the works on another theme memories of Chernobyl, allusion to it arise, a mosaic of thoughts and feelings of the poetess turned to modern reality is formed.

Keywords: Chernobyl theme, ethical-philosophical comprehension, repeatability, problem-thematic entity of the poem, phenomenon of incrustation, lyrical subject

Введение. Поэтическое творчество Лины Костенко получило высокую идейно-эстетическую оценку многих литературоведов и критиков. В статье рассматриваются особенности художественной трактовки трагедии Чернобыля в поэтическом и публицистическом творчестве Лины Костенко. Чернобыльская тема в произведениях Лины Костенко составляет основу и центр лирического переживания, образуя законченное произведение. Чернобыльская трагедия настолько глубоко вошла в поэтическое сознание поэтессы, что даже в произведениях на другую тему возникают воспоминания о Чернобыле, аллюзии на него, формируется мозаика мысли и чувств поэтессы, обращенных к современной действительности.

Актуальность данного исследования состоит в том, что интерес к проблеме Чернобыля, экологическим проблемам современен и актуален. Человечество должно сделать правильные выводы, чтобы предотвратить возможность повторения катастрофы. А задача исследователя-филолога – теоретически осмыслить данную проблему с литературоведческой точки зрения.

Цель исследования – проанализировать лирику Лины Костенко, посвященную чернобыльской катастрофе, показать жанровую полифонию творческого наследия поэтессы, выявить перекличку с поэтами и писателями, которые обращались к проблеме Чернобыля.

Методы исследования. В основе анализа – историко-литературный метод исследования художественного своеобразия лирики Лины Костенко, посвященной чернобыльской трагедии; используются также и приемы сравнительного литературоведения.

Анализ источников и анализ литературы. В. Брюховецкий, автор очерка о Лине Костенко в «Украинской литературной энциклопедии», отметил: «Поэзии Лины Костенко присущи мощное интеллектуальное напряжение, тяготение к афористической меткости выражения... Творчество Костенко отмечается дисциплинированностью и глубиной мысли, вырастает из проникновенно лирического восприятия мира» [1, 16]. М. Слабошпицкий справедливо считает, что «творчество Лины Костенко... это афористично точная фраза, редкая стилистическая прозрачность и лирическая одухотворенность... Лина Костенко – редкий мастер искусства владения словом. Она удивительно органично создает свою звукопись» [2, 121, 125]. Валентина Статеева утверждает: «Божий дар – высокий уровень интеллекта, образованности, поэтический талант и языковую гениальность – Лина Костенко удесятерила постоянной и кропотливой работой над собой, над своим словом, что уже оценено в более чем 100 языковедческих исследованиях, в том числе диссертационных, по лингвостилистике, поэтике, ономастике, лексикологии» [3, 56]. Н.И. Бернадская отмечает, что «подчеркнутая философичность – один из отличительных признаков лирики Л. Костенко. Самоценность и неповторимость человеческого существования, морально-этические поиски отдельной индивидуальности, неистовство современной жизни, её последствия и память истории – вот основная ось художественных размышлений поэтессы, которая по-максималистски, без полутонов и компромиссов, говорит о ценностях непреходящих и вечных» [4, 211].

Исследователи единодушны в оценке особенной философской основы, активной гражданской позиции, лирического накала, высокого языкового мастерства, поэтического стиля Лины Костенко. Эта специфика поэтического мира поэтессы отчетливо проступает в произведениях, центральной темой которых выступает трагедия Чернобыля.

Творчество Лины Костенко продолжает лучшие традиции украинской литературы, которые связаны с острым восприятием и этико-философским

художественным осмыслением важнейших для страны и народа социально-исторических событий, явлений, процессов. Такое восприятие и переживание действительности, когда общенародные события становятся объектом глубокого личного интеллектуально-философского образного осмысления, присуще лирике Лины Костенко с её отчетливой внутренней этико-философской основой. При этом поэтесса не только воссоздаёт своё художественное восприятие мира, но и своеобразно трансформирует, переосмысливает традиционные жанры, порою прибегая к комбинаторике различных жанрово-поэтологических систем. Творческому сознанию Лины Костенко присуще не столько стремление к своеобразному повторению тем, образов, эмоций, мыслей, но и некая внутренняя своеобразная цикличность. В основе её лежит целостность авторского лирического субъекта с его особым этико-философским видением действительности, мироощущением, адресованным читателю-современнику. В творчестве Лины Костенко проступает отчетливо выраженная тенденция эстетического решения острых социально-исторических, нравственных, философских проблем, актуальных для современной жизни украинского народа. Особенности такого мироощущения, переживания мира своеобразно преломляются в лирико-трагической теме чернобыльской катастрофы.

Очень часто в творчестве поэтессы возникают не столько внешне организованные циклы «от автора», сколько внутренне насыщенные проблемно-тематической общностью группы стихотворений, отмеченные внутренней цельностью авторского лирического субъекта, через призму которого дается особая оценка-восприятие современного мира. У поэтессы можно выделить, например, военный цикл («Смертельный падеграс», «Тут обелісків ціла рота...», «У Корчуватому, під Києвом...»), автобиографический («Мій перший вірш, написаний в окопі...», «Я виросла у Київській Венеції...», «Мати»), чернобыльский («Атомний Вій опустив бетонні повіки...», «Загидили ліси і землю занедбали...», «Летючі крони голубих дерев...») и т.д.

Литературоведы считают, что цикл – это «сверхтекстовое литературное единство» [5, 157]. В Литературоведческой энциклопедии дается детализация данного определения: «Цикл – ряд связанных между собой явлений, близких по происхождению, содержанию, функции, которые создают определенную целостность. В литературе – совокупность художественных произведений, принадлежащих к одному жанру или общих по идейно-тематическому принципу, по сходству композиционных форм, объединенных замыслом автора в эстетическую целостность» [6, 570].

В лирике Лины Костенко объективное стремление к циклизации, как представляется, связано с постоянным напряженным этико-философским осмыслением и лирическим переживанием глубоко трагических событий современной действительности. Циклы поэтессы группируются в некое единство не столько по проблемно-тематическому принципу, сколько по присущему поэтессе постоянному возвращению к памяти сердца. Разумеется, самым характерным признаком цикла является проблемно-тематическое единство группы произведений. Их жанровая природа чаще всего связана с лирической миниатюрой. Но значительно более существенной в эстетическом отношении оказывается поразительная цельность восприятия, мироощущения и оценка-переживание мира лирическим субъектом произведения. Это часто порождает некие сквозные образы, тяготение к авторскому жанровому облику произведений, в котором сочетается лапидарность с внутренне форсированной философско-эмоциональной емкостью. Эту особенность художественного мира лирики Лины Костенко очень точно подметил Иван Дзюба: «Среди новых стихов преобладают миниатюры-акварели и лирические монологи ... «Скупее» стала и языковая палитра, но образный арсенал не обеднел. В общем стилистика не утратила в интенсивности, а может, и приобрела. Во всяком случае звукопись стала богаче, просто роскошной... » [7, 79].

Не менее важной чертой стихотворных циклов Лины Костенко является сочетание, по сути, эпического масштаба событий с неповторимым лирическим

воссозданием, осмыслением и переживанием его. Это своеобразие лирики ярко проступает в черновыльском цикле. В целом, основную составляющую черновыльского цикла можно датировать 1988-2012 годами, что свидетельствует о том, что тема Чернобыля постоянно присутствует в художественном сознании поэтессы, входя и в прозаические произведения писательницы. Таким образом, собственно гражданская позиция Лины Костенко и поэтическое восприятие мира ее лирическим субъектом находятся в гармоническом единстве.

Проблема Чернобыля привлекает внимание исследователей прежде всего в публицистических произведениях Лины Костенко (Т. Гундорова [8], А.С. Кузьмич-Походенко [9, 150-153]) и в меньшей мере анализируется в поэзии, хотя лирические стихотворения как бы своеобразно дополняют, более эмоционально раскрывают трагедию Чернобыля в творчестве поэтессы и нуждаются в тщательном, кропотливом исследовании.

По мнению Т. Гундоровой, «надо признать, что Чернобыль превращается сегодня из реального исторического события в символическое... Чернобыль в той или иной степени касался представления о существовании в современности и требовал ее новых философских, культурных и политических переформулировок» [8]. А.С. Кузьмич-Походенко справедливо считает, что «черновыльская трагедия 1986 года – одна из ведущих тем творчества Лины Костенко. В стихах, в публицистических выступлениях, в прозе писательница не обходит вниманием эту катастрофу и, что главное, ее последствия. Публично Лина Костенко высказывается по этой трагической теме в докладах «Чернобыль в дозах исторического сознания» (г. Львов, 1993 г.) и «Украина как жертва и фактор глобализации катастроф» (г. Черновцы, 2002 г.), раскрывая многоаспектность последствий аварии на ЧАЭС, рассматривая их через призму гуманитарной трактовки – как крах не только экологии, но и в определенной степени мышления, понимания, восприятия этой катастрофы» [9, 150].

Тема Чернобыля в произведениях поэтессы иногда составляет основу и центр лирического переживания. Но чернобыльская трагедия настолько глубоко вошла в поэтическое сознание Лины Костенко, что даже в произведениях на другую тему возникают воспоминания о Чернобыле, аллюзии на него, формируя мозаику мысли и чувств автора, обращенных к современной действительности. Так, например, в стихотворении «Хто в нашу долю тільки не втручався...» лирический субъект интеллектуально-эмоционально осмысливает историю Украины, прибегает к обобщающему семантически насыщенному образу «духовного Чернобыля» как символа трагедии народа, прикрепленной к известному историческому событию – катастрофе на Чернобыльской АЭС в 1986 году:

Хто в нашу долю тільки не втручався,
 В яких тенетах тільки не б'ємось,
 Духовний Чорнобиль давно вже почався,
 а ми іще тільки його боїмось [10].

Лирический субъект не только глубоко переживает трагедийность конкретного события, но и видит в нем некий обобщающий признак состояния современного мира, чреватого трагедиями, катастрофами, гибелью людей. Как пишет Иван Дзюба, «боль истерзанной природы разрастается болью всей изуродованной жизни – везде, хоть и не чернобыльской мерой... изменения вокруг человека – это эхо изменений в ней самой, в человечестве, в его качестве...» [7, 85].

В другой лирической медитации («Кричали «біс», пишались зробленим...») перечислена сложившаяся ритуальность:

Кричали «біс», пишались зробленим,
 Прогрес любили над усе [10].

Завершает миниатюру некий трагический итог, связанный с последствиями чернобыльской аварии:

Летить лелека над Чорнобилем,

нікому діток не несе [10].

Поэтесса прибегает к традиционному поэтическому образу аиста («лелека»), приносящего детей, соотнося его с пространством чернобыльской трагедии.

В стихотворении «Дозиметром не виміряєш дози...» возникает аллюзия на Чернобыль в ссылке на прибор, которым измеряют уровень радиации:

Дозиметром не виміряєш дози
Тотального спустошення душі.
Історія лягає під бульдозери,
Сучасний світ штампує фетиші [10].

Важнейшие приметы современного существования людей как «атомных заложников прогресса», находящихся в границах «от стресса и до стресса», даны в стихотворении «Ми – атомні заложники прогресу...»:

Ми – атомні заложники прогресу.
Вже в нас нема ні лісу, ні небес.
Так і живем од стресу і до стресу,
Абетку смерті маємо – АЕС [10].

Здесь возникает образ АЭС как «азбуки смерти». Тем самым лирический субъект формирует обобщающий образ угрозы человеческому существованию. При этом поэтесса не просто констатирует существование опасности от атомной электростанции, а как бы предупреждает человечество о гуманитарной, духовной катастрофе. Таким образом, поэтическое обозрение действительности превращается в глубоко трагическое осмысление лирическим субъектом угроз современной действительности. События украинской истории интерпретируются лирическим субъектом как возможная общечеловеческая трагедия.

Название поэтического цикла «Инкрустации» как бы готовит читателя к восприятию произведений, объединенных функцией украшать что-либо. «Словесная инкрустация, – считает Е.С. Ионова, – представляет собой

обозначение чувственно воспринимаемых образов, включаемых в новые связи, и потому становится ключом к новым поворотам мысли. Это самый распространенный прием предъявления образов и нормативов» [11].

По признанию Лины Костенко, «"Инкрустации" отражают мир в разломах ритма – а летящая рифма как бы «сшивает» этот взорвавшийся мир. Но рифма имеет прямое отношение не только к миру, к тому, как его переживаешь, или к версификации, но и к специфике языка прежде всего» [7, 180]. Поэтесса связывает особенности ритма и рифмы своих произведений с особенностями языка: «У нас речь с подвижным ударением, с постоянным поиском эвфонии. И одновременно с нерешенными психологическими и другими аспектами бытия языка в обществе» [7, 180]. Таким образом, саморефлексия Лины Костенко свидетельствует об ее особом внутренне органическом восприятии мира и слова в их своеобразном единстве.

Начало стихотворения «Атомний Вій опустив бетонні повіки» – прозрачный намек на широкоизвестную цитату из произведения Гоголя «Вий», а персонаж определяется словом «атомный», что модернизирует образ, устанавливает прямую связь его с современным атомным столетием:

Атомний Вій опустив бетонні повіки.

Коло окреслив навколо себе страшне [12, 537].

Остальная часть стихотворения – серия эмоционально насыщенных, конкретных риторических вопросов, с которыми лирический субъект как бы обращается к современникам, ставя проблемы, но не решая их, заставляя читателя задуматься над важнейшими тенденциями и особенностями современного мира. Лирический субъект вводит семантически значимые вопросительные слова: «почему», «кто» виноват в трагедиях человечества, связанных с использованием атома. Он обращается к науке, которая, «требуя жертв», не называет виновников атомных катастроф:

Якщо наука потребує жертв, –

чому ж не вас вона перековтала?! [12, 537].

Выводы. Все стихотворения, которые можно рассматривать как черновбыльский цикл, проникнуты творческой индивидуальностью Лины Костенко, ее умением опираться на традиции, изменять и обогащать их. Обращаясь к традициям классической пейзажной лирики, где доминирует дескрипция красоты и гармонии природы, данная глазами наблюдателя, любующегося ею, поэтесса трансформирует поэтику этого жанра, реализуя тему трагической дисгармонии природы, её разрушения из-за технологической катастрофы Чернобыля. Трагическое мироощущение лирического субъекта, воспринимающего пейзаж Чернобыля после катастрофы как свою личную трагедию, трансформирует традицию описательно-аналитической пейзажной лирики в лирику гражданскую. И обращение к мифопоэтическим образам, и социальный подтекст, который возникает в стихотворениях лирико-пейзажного жанра, заставляет вспомнить о классических традициях украинской поэзии, в частности, о лирике Григория Сковороды, Тараса Шевченко, Леси Украинки, Ивана Франко, которых поэтесса глубоко ценит. Эту особенность синтеза традиций в лирике Лины Костенко отмечает О.В. Ковалевский: «Эти два течения духовной жизни своего народа – сквородинское и шевченковское – органично сочетает в своем творчестве Лина Костенко, доказывая, что и в современном сложном, глобализированном мире, полном небывалых исторических угроз, река украинской национально-духовной традиции не мельчает, а упорно прокладывает себе путь в будущее» [15, 14]. Григорий Ключек справедливо считает, что «Лина Костенко – прямой духовный потомок Шевченко, Леси Украинки, Франко. Поэтов такого масштаба, такой одаренности рождается мало – один-два в столетие. Она приближена к Истине. У нее абсолютный слух к «голосу веков»... Лина Костенко – Поэт в самом полном, настоящем понимании этого слова. А это значит, что у нее обостренное понимание Красоты. Понятие Красоты касается всего духовного и материально сущего в этом мире. Есть красота природы, красота слова, красота мысли, красота чувства, красота поступка ... Именно на почве возведенной в

культ Красоты (во всех ее проявлениях) и предстают ее поэтические шедевры» [16, 20-21].

В.П. Саенко пише: «Удивительное созвучие творчества Леси Украинки и Лины Костенко, будто и нет между ними временного расстояния, особое духовное родство и одновременно независимость собственного художественного мира говорят о европейском типе художника, который укоренился в украинской литературе... » [17, 241].

Список литературы

1. Брюховецький В.С. Костенко Ліна Василівна // УЛЕ: в 5 т. – К.: Українська енциклопедія ім. М.П.Бажана, 1995. – Т. 3. – 496 с.
2. Слабошпицький М. Ліна Костенко // Історія української літератури ХХ ст.: у 2 кн. / За ред. чл.-кор. НАН України В.Г. Дончика. – К., 1998. – Кн. 2: Друга половина ХХ століття. – С. 120–125.
3. Валентина Статєєва. Ліна Костенко й українська лексикографія кінця ХХ – початку ХХІ ст. // Культура слова. – 2010. – № 73. – К.: Вид. дім Дмитра Бураго. – С. 54-64.
4. Бернадська Н.І. Українська література ХХ століття: Навч. посібник для старшокласників та вступників до вищих навч. закл. / Н.І. Бернадська – 4-те вид., випр. – К.: Знання-Прес, 2008. – 272 с.
5. Тюпа В.И. Анализ художественного текста: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений / В.И. Тюпа. – М.: Издательский центр "Академия", 2006. – 336 с.
6. Літературознавча енциклопедія: У двох томах / [автор-укл. Ю.І. Ковалів]. – К.: ВУ «Академія», 2007. – Т. 2. – 624 с.
7. Дзюба І. Є поети для епох / І.М.Дзюба. – К.: Либідь 2011. – 208 с.

8. Гундорова Т. Пост-Чорнобиль: катастрофізм як нова національна ідея / [Електронний ресурс] / Тамара Гундорова. – Режим доступу: <http://life.pravda.com.ua/columns/2012/04/26/101231/>
9. Кузьмич-Походенко А.С. Проблема Чорнобиля у публіцистиці Ліни Костенко / А.С. Кузьмич-Походенко // Молодий вчений. – 2015. – № 12 (27). – Частина 4. – С. 150-153.
10. Костенко Ліна. Поезія [Електронний ресурс] / Л. Костенко. – Режим доступу: <http://www.rulit.me/books/lina-kostenko-poeziya-read-410864-47.html>.
11. Ионова Е.С. Проблема творческого метода в работе журналиста. [Электронный ресурс] / Е.С.Ионова. – Пенза, 2013. – Режим доступа: <https://www.scienceforum.ru/2013/pdf/5118.pdf>
12. Ліна Костенко. Вибране / Ліна Костенко – К.: Дніпро, 1989. – 559 с.
13. Костенко Ліна. Триста поезій. Вибрані вірші / Ліна Костенко – К.: А-БА-БА-ГА-ЛА-МА-ГА, 2015. – 416 с.
14. Костенко Л.В. Річка Геракліта / Ліна Костенко: упоряд. та передм. О.Пахльовської. – 2-е вид. – К.: Либідь, 2016 – 288 с.
15. Ковалевський О.В. Ліна Костенко: філософія бунту й «філософія серця»: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.01.01 / О.В. Ковалевський. – Харків: Прапор, 2002. – 14 с.
16. Ліна Костенко: Навчальний посібник-хрестоматія / Ідея, упорядкування, інтерпретація творів Григорія Ключека. – Кіровоград: Степова Еллада, 1999. – 320 с.
17. Саєнко В.П. Ліна Костенко і Леся Українка: традиція, контекст, художня своєрідність / В.П.Саєнко //Проблеми сучасного літературознавства: Збірн. наук. праць. / Ред. кол.: Шляхова Н.М. (відповід.ред.), Сивокінь Г.М. та інші. – Одеса: Маяк, 2002. – Вип. 10 – С. 241-250.

Referencts

1. Bryuhovetskiy V.S. (1995) Kostenko Lina Vasilivna [Kostenko Lina Vasylivna], ULE: v 5 t., Kyyiv: UkraYinska entsiklopediya Im. M.P. Bazhana, vol. 3, 496 p.
2. Slaboshpitskiy M. (1998) Lina Kostenko, Istoriya ukraYinskoYi literaturi 20 st.: u 2 kn., [Lina Kostenko, History of Ukrainian Literature of the 20th century in 2 buks] Za red. chl.-kor. NAN UkraYini V.G. Donchika, Kyyiv, Kn. 2: Druga polovina 20 stolittya, P. 120–125.
3. Valentina Stateeva (2010) Lina Kostenko y ukraYinska leksikografIya kintsya 20 – pochatku 21 st.[Lina Kostenko and Ukrainian lexicography of the end of 20th – beginning of 21st century], Kultura slova, no. 73, Kyyiv: Vid. dim Dmitra Burago, P. 54-64.
4. Bernadska N.I. (2008) UkraYinska literatura 20 stolittya [Ukrainian literature of the 20th century], N.I. Bernadska, Vid. 4-te, vipr., Kyyiv, Znannya-Pres, 272 p.
5. Tyupa V.I. (2006) Analiz hudozhestvennogo teksta [Analysis of the artistic text], V.I. Tyupa, Moskva, Izdatelskiy tsentr "Akademiya", 336 p.
6. Literaturoznavcha entsiklopediya, (2007), [Encyclopedia of literary]: U dvoh tomah, [avtor-ukl. Yu.I. Kovaliv, Kyyiv: VU "Akademiya", vol. 2, 624 p.
7. Dzyuba I. (2011) E poeti dlya epoh [There are poets for epochs], I.M.Dzyuba, Kyyiv: Libid, 208 p.
8. Gundorova T.(2012), Post-Chornobil: katastrofizm yak nova natsionalna ideya [Post-Chernobyl: catastrophism as a new national idea], [Elektronniy resurs]. Tamara Gundorova, Rezhim dostupu: <http://life.pravda.com.ua/columns/2012/04/26/101231/>
9. Kuzmich-Pohodenko A.S. (2015) Problema Chornobilya u publitsistitsi Lini Kostenko [Problem of Chornobyl in publicistics of Lina Kostenko], A.S. Kuzmich-Pohodenko Molodiy vcheniy, no. 12 (27), Chastina 4, P. 150-153.
- 10.Kostenko Lina [Elektronniy resurs], L. Kostenko, Rezhim dostupu: <http://www.rulit.me/books/lina-kostenko-poeziya-read-410864-47.html>.
11. Ionova E.S. (2013) Problema tvorcheskogo metoda v rabote zhurnalista [Problem of creative method in the work of a journalist]. [Elektronniy resurs], E.S.Ionova,

Penza, Rezhim dostupa:

<https://www.scienceforum.ru/2013/pdf/5118.pdf>

12. Lina Kostenko (1989) *Vibrane* [Selected works], Lina Kostenko, Kyiv: Dnipro, 559 p.
13. Kostenko Lina (2015) *Trista poeziy. VibranI virshi* [Three hundred poetic works. Selected poems], Lina Kostenko, Kyiv: A-BA-BA-GA-LA-MA-GA, 416 p.
14. Kostenko L.V. (2016) *Richka Geraklita* [The river of Heraclitus], Lina Kostenko: uporyad. ta peredm. O.Pahlovskoyi. 2-ge vid.. Kyiv: Libid, 288 p.
15. Kovalevskiy O.V. (2002) *Lina Kostenko: filosofiya buntu y "filosofiya sertsya"* [Lina Kostenko: philosophy of riot and "philosophy of the heart"]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01. O.V. Kovalevskiy. Harkiv: Prapor, 14 p.
16. Lina Kostenko (1999): *Navchalniy posibnik-hrestomatiya* [Textbook-reader], ideya, uporyadkuvannya, interpretatsIya tvorIv Grigoriya Klocheka. Kirovograd, 320 p.
17. Saenko V.P. (2002) *Lina Kostenko i Lesya Ukrayinka: traditsiya, kontekst, hudozhnya svoeridnist* [Lina Kostenko and Lesia Ukrainka: tradition, context, artistic peculiarity], V.P.Saenko, *Problemi suchasnogo literaturoznavstva: Zbirn. nauk. prats: issue 10*, Red. kol.: Shlyahova N.M. (vidpovid.red.), Sivokin G.M. ta inshi, Odesa: Mayak, P. 241-250.